

... Лагерь Фридриха, утро следующего дня ...

– Итак, что вы можете мне сказать, дражайшие герры? – тем временем, пока Сергей закончил свою активную фазу боевых действий и приступил к чёткому и планомерному уничтожению любого сопротивления на оккупированных территориях и созданию нормально функционирующей администрации, войска Фридриха испытывали различные проблемы. Пробив без каких-либо проблем оборону в области Видина, они всей своей массой, превосходя врага по численности в десятки раз, продавили его. Причём так сильно, что тот просто прекратил своё существование вообще. На этом, собственно, все успехи и закончились...

– Извините, Ваше Величество, но мы не в силах двигать горы и менять русла рек. Как бы мы ни хотели выполнить ваш приказ, это невозможно, – и начались проблемы. Войска Фридриха, дойдя до горных областей страны, внезапно осознали, почему горы – наихудшая местность для ведения боевых сил. Почему? Ну, для начала, слишком малое пространство для операций – войска вынуждены были действовать преимущественно в глубоких и нешироких горных долинах, в которые вели узкие и ненадёжные тропки, по которым едва мог пройти всадник на лошади, ибо всего лишь пара сантиметров отделяла крайнее копыто коня от пропасти. Разумеется, это не просто лишало Фридриха преимущества в численности, но и делало её минусом. Как не трудно догадаться, проблемы, с которыми порой сталкивались его солдаты, были настоящим бичом для снабжения, ведь его пути постоянно проходили по этим узким тропкам, чувствуя на собственной шкуре леденящий холод вершин, зыбкие уступы, обвалы и переходы горных рек вброд. Разумеется, плохо подготовленные к обеспечению передовых частей в условиях горной местности, снабженцы Фридриха, столкнувшись с подобными проблемами впервые, не справились со своей работой. Собственно, поэтому их и вызвали на ковёр – солдаты недополучают положенный им паёк, зарплаты задерживаются, в то время как многие предметы быта, например, походную посуду, они вынуждены были за свой счёт покупать у местных, поднявших цены до небес. Конечно же, они эти были крайне недовольны, а раз солдаты недовольны, то недоволен и Фридрих...

– Вас не просят двигать горы или менять русла рек, герры. Вас просят поставлять всё необходимое для армии, во-первых, вовремя, и, во-вторых, в полном объёме. Толку мне от ваших заполненных товарами магазинов, если у меня солдаты портянки меняют в два раза реже из-за вашего разгильдяйства? Я вам уже придал все необходимые силы для защиты конвоев, что же вам нужно ещё? Может, мне самому нужно лично взять кирку в руки и начать пробивать проходы в горах, чтобы ваши бедные задницы смогли без проблем проехать по протоптанным тропам в каретах? – и нет, не потому, что он сам когда-то был солдатом и вдоволь "насладился" всеми присущими этому положению невзгодами, хотя и это, безусловно, было крайне важным моментом, а потому, что так было нельзя. Если не решить эту проблему оперативно, то весь поход оказался бы под вопросом, ведь с голозадыми солдатами далеко не уйти. Тем более, что солдаты Фридриха встретились с врагом гораздо более опасным и решительным, чем крестоносцы или даже лучшие из наёмников...

– Проблема не в отсутствии вьючных животных, ведь их у нас вдоволь, и не в солдатах прикрытия, которых нам с лихвой хватает. Основная причина постоянных задержек и потерь – горцы. Пользуясь своим знанием местности, они эффективно работают по путям снабжения, выбирая моменты, когда охранники конвоев либо не могут помочь нам вовсе, либо не успевают прибыть вовремя. Днём и ночью они кошмарят нас, устраивая искусные засады и устанавливая самые хитрые ловушки, и мы ничего не можем с этим поделать, к сожалению, – да-да, речь

идёт о горцах. Закалённые суровой жизнью, они представляли собой грозную силу. Вернее, не сами горцы как воины, а кланы, обладающие значительным мобилизационным потенциалом (как и условные кочевники, они спокойно могли поставить под ружьё всё мужское и даже женское население) и способностью невероятно быстро его реализовать. Кроме того, кланы, повязанные между собой кровным родством, быстро заражали своих родственников идеей вооружённой борьбы, в результате чего объявление войны одному клану быстро приводило к войне с десятками кланов. Особенно, когда речь шла о защите собственных прав и свобод от государства...

- *Глубокий и тяжёлый вздох*, все вон! Кроме тебя, Александра... - впрочем, что-то мы отвлеклись. Итак, Фридрих, понявший, что дальше разговор не пойдёт, так как всё снова упёрлось в проблему горцев, прогнал всех. Раздосадованный, он сидел на своём кресле, пока на него, сильно уставшего, жалостливо глядела Александра.

- Ваше Величество? - впрочем, долго продолжаться это не могло, поэтому Александра решила первой прервать тишину.

- Прости, я просто очень устал. Полагаю, у меня не просто не остаётся никаких альтернатив. Полагаю, придётся задействовать план «Патриот», - воу, а не слишком ли радикально, Фридрих?

- Ваше Величество, вы уверены? Вы и сами поясняли, что это жестокий и бесчеловечный способ искоренить сопротивление... - действительно, план «Патриот» не для детей.

- Да, я знаю, но мне не оставляют выбора. Я не хочу и не могу задерживаться здесь, но теперь мне необходимо показать всем, что случается с теми, кто решает противиться моей воле. Этот план, конечно, чрезмерно жесток, но им вообще-то было предложено милосердие, и это уже их вина, что они попытались отрубить её, вне зависимости от причин, - к слову, стоило бы пояснить уже, что это за план. Если кратко - этноцид на грани с настоящим геноцидом. Изъятие малолетних детей для помещения их в бездетные семьи, физическое уничтожение совершеннолетних мужчин и насильственное переселение совершеннолетних женщин в Бессарабию для создания немецких колоний. Кроме того - полное физическое уничтожение любых источников, в которых упоминались бы далматские горцы или их кланы, их быт или культура. То бишь, фактическое уничтожение целого ряда народностей. Однако не стоит тут же обвинять Фридриха в нацизме, ведь не все будут подвергнуты столько жестоким и радикальным мерам, а лишь те, что будут оказывать наиболее серьёзное сопротивление и идти меньше прочих на переговоры. В тоже время, один-два клана Фридрих планирует возвысить, сделав их крупными землевладельцами за счёт земель других кланов, сыграв, таким образом, в классическую для любого завоевателя игру «divide et impera». Как не трудно догадаться, этот клан, возвышенный Фридрихом, будет вынужден быть лояльным ему, ведь всё его могущество и богатство будет держаться исключительно на верности ему и королевской власти в принципе, тем более что все остальные будут ненавидеть его по вполне понятным причинам. Все остальные же будут оставлены в покое, если они согласятся с требованиями Фридриха. По сути, если не вдаваться в подробности, то это именно то, что сделали британцы при покорении шотландского Хайленда (это будет открытием для большинства, но горцы Хайленда и жители Лоуленда это два разных народа даже в чисто языковом плане, ведь первые используют гэльский язык, а вторые - шотландский диалект английского). Впрочем, мы что-то отвлеклись, так что пора возвращаться обратно к теме, пока книгу не запретили в Великобритании (а

вдруг!).

– Хорошо. Надеюсь, впоследствии вы не будете страдать от своего поспешного решения... – чего бояться сжигающей тебя изнутри холодной, как мороз, вины, если она неизбежна? Смирись, иди дальше! К чему мучать себя лишний раз, думая о том, как же много ты жизней поломал из-за очередной кучки кровожадных идиотов?

– На самом деле, я, предполагая подобную реакцию санджакских горцев, заранее прошупал почву на предмет наличия среди них возможных коллаборационистов. Как оказалось, сразу три клана готовы предать все остальные, но всё же выбрать стоит один, максимум – два. С вождём одного из кланов я уже встретился, однако его кандидатура была временно отодвинута до выяснения доподлинной реакции жителей гор. Теперь же, как ты понимаешь, необходимости в этом нет, в связи с чем кандидатура того вождя мне снова нужна...

– То есть, вы с самого начала знали, что это произойдёт? – ...

– Я предпочту промолчать. Любой мой ответ будет воспринят исключительно негативно, – и то верно, мой друг. Стоило бы промолчать о том, что ты спокойно подверг жизни собственных солдат опасности из-за своего нежелания лишний раз пачкать ручки...

– Это действительно так, Ваше Величество. Лишь из уважения к вашим талантам и достижениям я предпочту забыть этот разговор, – хотя бы вышло всё вполне себе удачно.

– В любом случае, теперь осталось только подтвердить нашу устную договорённость, – хорошо, наверное, когда всё заранее продумано...

– Вы желаете поручить своей верноподданной переговоры, Ваше Величество? – откуда вообще такая мысль? Что за дурость, а?

– Нет, разумеется. Это было бы последним, о чём я бы подумал. Во-первых, без обид, но ты ужасный дипломат. Ты гораздо лучше в качестве штабного офицера, умело управляющего этой машиной, если быть честным. Именно поэтому ты займёшься логистикой. Если вкратце, то я собираюсь передать клану 300 винтовок, а его вождя наделить полномочиями руководителя местной милиции на время проведения операции. Кроме того, я намереваюсь временно усилить его санджакский полк милиции ротой отборных карабинеров, а к нему самому приставить верного мне офицера и отряд гвардейцев в качестве охраны, чтобы контролировать все его действия. Соответственно, мне необходимо, чтобы ты обеспечила качественную логистику этого вопроса, – наконец-то Фридрих, вставший со стула и умывший своё лицо, сказал, зачем ему нужна Александра фон Томи, известная как единственная женщина-офицер в армии Фридриха. Вот вам, собственно, ещё один её талант – организаторский. Она, конечно, не чета Сергию (и не потому, что она женщина), но что уж поделать – лучше уж быть последним в Риме, чем первым в Галлии.

– Приказ есть приказ... – но, разумеется, она сама для себя подобного не хотела. Она с детства мечтала лететь на своём верном скакуне по полю боя, где в шуме битвы не слушать и шум

собственных мыслей, да рубить мечом всякого врага, набрасываясь на врага в поисках славной смерти. Однако пока что она, если не считать её участие в битве под Дерптом в составе эскадрона, рубила только бумажки, и те лишь своим бесславым ножиком для конвертов...

- Не бойся, ты ещё успеешь показать себя в бою, я уверен, - Фридрих же, оглянувший с ног до головы Александру, мог лишь подбодрить её, видя явное уныние на лице по-своему красивой девушки. Жаль, конечно, что она его совершенно не интересуется, а так бы можно было сменить жанр сей трагедии на новый, дивный, красивый...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1774623>